

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-4-484-497>

Научная статья / Research article

Становление и развитие школьного образования в автономиях Среднего Поволжья в 1920–1930-е гг.

Елена Минеева ^a , Алевтина Зыкина ^a , Алексей Минеев ^b

^a Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, Чебоксары, Россия

^b ООО «Лидер софт – внедренческий центр», Чебоксары, Россия

 mineevaek21@mail.ru

Аннотация: Исследование посвящено анализу процесса становления советской системы школьного образования в 1920–1930-е гг. Рассматривая политику советской власти в данной сфере и ее конкретные результаты, следует отметить, что проводимые в ходе реформирования образования эксперименты сопровождались как положительными, так и отрицательными парадигмами. Из положительных итогов, которые наблюдались уже к концу 1920-х гг., особо выделяются количественные изменения, ознаменовавшиеся ростом числа учебных заведений, а также численности учителей и учащихся. Также поступательно, хотя и медленнее, шло укрепление материально-технической базы школ. Масштабные преобразования, касавшиеся ломки старой российской и строительства новой советской школы, проходили на фоне важных исторических событий (Гражданской войны, голода, индустриализации и коллективизации и т. п.), которые оказывали влияние на ход модернизационных процессов. Наряду с объективными факторами на развитии образовательной сферы сказывались и субъективные причины (недовольство населения отдельными мероприятиями в области школьного дела, консервативные взгляды крестьянского населения и др.). В результате в начале 1930-х гг. курс советского правительства в отношении общеобразовательной школы был пересмотрен. В целях исправления допущенных ошибок советской власти пришлось вернуться к традиционной классно-урочной системе преподавания. На 30-е гг. XX в. приходится увеличение бюджетного финансирования системы школьного образования. Все это в совокупности позволило Советскому государству достичь заметных результатов по повышению уровня грамотности населения, количественному расширению начального и среднего образования, качественному улучшению уровня образования в целом.

Ключевые слова: национальная школа, всеобщее обучение, сталинизм, Марийская АССР, Мордовская АССР, Чувашская АССР

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-09-43051.

Для цитирования: Минеева Е.К., Зыкина А.П., Минеев А.И. Становление и развитие школьного образования в автономиях Среднего Поволжья в 1920–1930-е гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2022. Т. 21. № 4. С. 484–497. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-4-484-497>

Formation and Development of School Education of the Autonomies of the Middle Volga Region, 1920–1930s

Elena Mineeva ^a , Alevtina Zykina ^a , Alexey Mineev ^b

^a I.N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia

^b Leader Soft – Implementation Center LLC, Cheboksary, Russia

 mineevaek21@mail.ru

Abstract: The study is devoted to the analysis of the process of formation of the Soviet system of school education in the 1920–1930s. The policy of the Soviet government in this area and its specific results are also considered. The authors find out that the experiments, carried out in the course of reforming

education, were accompanied by both positive and negative paradigms. Of the positive results that were already observed by the end of the 1920s, the quantitative changes, marked by an increase in the number of educational institutions, as well as the number of teachers and students, stand out in particular. Of the positive results that were already observed by the end of the 1920s, there particularly stand out the quantitative changes marked by an increase in the number of educational institutions, as well as the number of teachers and students. Also progressive, although slower, was the strengthening of the material and technical base of schools. Large-scale transformations related to the destruction of the old Russian school and the construction of a new Soviet school took place against the backdrop of important historical events (the Civil War, famine, industrialization and collectivization, etc.), which influenced the course of the modernization processes. Along with objective factors, the development of the educational sphere was also affected by subjective reasons: the dissatisfaction of the population with certain measures in the field of schooling, the conservative views of the peasant population, etc. As a result, in the early 1930s, the course of the Soviet government with regard to the general education school was revised. In order to correct the mistakes made, the Soviet government had to return to the traditional class-and-lesson system. In the 1930s, there increased the budgetary financing of the school education system. The policy pursued allowed the Soviet state to achieve noticeable results in improving literacy of the population, quantitative expansion of primary and secondary education, qualitative improvement of the level of education in general.

Keywords: national school, universal education, Stalinism, Mari ASSR, Mordovian ASSR, Chuvash ASSR

Acknowledgements and Funding: The research was funded by RFBR, project number 21-09-43051.

For citation: Mineeva, Elena, Zykina, Alevtina, and Mineev, Alexey. "Formation and Development of School Education of the Autonomies of the Middle Volga Region, 1920-1930s." *RUDN Journal of Russian History* 21, no. 4 (November 2022): 484–497. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-4-484-497>

Введение

В многонациональной России в советский период проживали представители более 100 народов и этнических групп, что по мере усложнения внутренней и внешнеполитической ситуации приводило к обострению национального вопроса и отношений между центром и полиэтническими регионами. В связи с этим следует подчеркнуть не случайный рост популярности и поддержки партии большевиков в ходе революционных событий, поскольку именно она предложила принципы равноправия народов и права наций на самоопределение.

Советское государство с первых дней своего существования взяло курс на политику по осуществлению национально-государственного строительства, для реализации которой учреждалось специальное ведомство – Народный комиссариат по делам национальностей (Наркомнац, НКН)¹. Среди множества вопросов, находившихся в компетенции Наркомнаца, особое значение имели те, которые были связаны со сферой школьного образования. Одной из главных причин важности указанного аспекта стала необходимость доведения советской идеологии до многочисленных народов и этнических групп страны при помощи национальных языков, культуры и школы.

Рассматривая заявленную тему, авторы обращались к анализу деятельности как центральных, так и местных органов управления образованием. Решения, принятые в Москве, реализовывались на местах, в соответствии с экономическими и социокультурными факторами отдельных регионов. Конкретный фактический материал работы касается Среднего Поволжья, где всегда проживало население, характеризующееся как полиэтничное и многоконфессиональное. Территориальные рамки статьи затрагивают расположенные по соседству автономии марийского, мордов-

¹ Минеева Е.К., Зыкина А.П. Деятельность Наркомнаца РСФСР по созданию национальных автономий // Вестник Чувашского университета. 2021. № 4. С. 92. <https://doi.org/10.47026/1810-1909-2021-4-92-105>

ского и чувашского народов. В начале XX в. это аграрные районы с отсталой экономикой, в которых крайне низкими являлись показатели грамотности населения.

В постсоветской России системой, наиболее часто подвергающейся реформированию, является школьное образование. Изменения, которые берут начало еще с 1984 г., с небольшими перерывами продолжаются и по сегодняшний день. Длительный процесс преобразований во многом был обусловлен не только недостатками советской школы, но и просчетами, допущенными реформаторами в конце XX – начале XXI в. В настоящее время к деятельности российской школы наблюдается пристальное внимание со стороны как государства, так и общества. К основным аспектам для обсуждения следует отнести материальную базу учебных заведений, содержание и качество общего образования, статус учителей и др. В этой связи повышается актуальность изучения исторического опыта, накопленного отечественной школой на разных этапах ее развития. Важным рубежом стал период становления и укрепления советской школьной системы в 1920–1930-е гг. Несмотря на наличие немалого количества работ, посвященных проблеме исследования, в современных условиях остаются аспекты, требующие дальнейшего изучения, особенно на региональном уровне. Целью статьи является сравнительный анализ процесса становления и развития новой системы школьного образования в национальных автономиях Среднего Поволжья в 1920–1930-е гг.

Данная тема неоднократно привлекала внимание исследователей. На сегодняшний день сложилась определенная историография проблемы, начало которой относится еще к 1920-м гг. В ряду первых исследований можно выделить работу Ф.Т. Тимофеева, в которой автор рассуждает о проблемах и трудностях в развитии национальной школы². Дальнейшая исследовательская литература становится более содержательной, в ней шире представлена тематика работ по вопросам народного образования: строительство общеобразовательной школы³; нерусские школы Поволжья и других регионов страны⁴; становление и развитие системы образовательных учреждений на территории Чувашии⁵, Мордовии⁶; школа в рамках социалистической культуры⁷ и т.п. Следовательно, историография советского периода включает немалое количество публикаций по изучаемой теме. Однако эти труды подвержены влиянию официальной идеологии и содержат определенную тенденциозность. Значительное внимание в них обращено на роль партийных органов в становлении советской школы, часто присутствует абсолютизация количественных характеристик и т. п.

В исследовательской литературе конца XX – начала XXI в. интерес ученых к начальным этапам истории советской школы в национальных регионах повысился. Появились работы, посвященные отдельным учебным заведениям⁸. Самостоятельным направлением изучения стала проблема подготовки педагогических кадров⁹. Появились и комплексные труды, в которых определены основные тенденции развития образования, рассмотрены вопросы ликвидации неграмотности и введения

² Тимофеев Ф.Т. Несколько слов о чувашской школе. Чебоксары, 1921.

³ Трофимов А.Т. Народное образование в Чувашии за 15 лет (1920–1935 гг.). Чебоксары, 1935.

⁴ Эфирова А.Ф. Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири: исторические очерки. М., 1948.

⁵ Степанов Н.С. Очерк истории чувашской советской школы. Чебоксары, 1959.

⁶ Ососков А.В., Котков К.А. Народное образование в Мордовской АССР. Саранск, 1946.

⁷ Киселев А.Л. Социалистическая культура Мордовии. Саранск, 1959.

⁸ Ефимов Е.Л. Аликсовская средняя школа имени И.Я. Яковлева (1854–2004). Чебоксары, 2004; Сергеев Т.С. 1) Школа поисков и инноваций: к 70-летию Чебоксарской гимназии. № 4. Чебоксары, 2006; 2) Мечта сбылась (к 100-летию Ходарской школы имени И.Н. Ульянова). Чебоксары, 1969; Хураькин М.А. Анарская средняя школа Красночетайского района: 1896–2006. Чебоксары, 2006.

⁹ Воронников М.А. Кузница учительских кадров. Цивильск, 2001; Сергеев Т.С. Факел знаний: (к 125-летию Поречской учительской семинарии и 40-летию школы интерната им. И.Н. Ульянова (1872–1997)). Екатеринбург – Чебоксары, 1998.

всеобщего начального обучения¹⁰, организации учебно-воспитательного процесса; подчеркивается политехнический характер образовательной школы¹¹. Менее изученным в этом отношении остается процесс становления марийской советской школы. Таким образом, в настоящее время имеется немалое количество работ, посвященных как отдельным аспектам проблемы, так и ее комплексному изучению, но в рамках каждой из автономий. Данное исследование основано на сравнении образовательной политики и ее результатов, реализованной в национальных автономиях Среднего Поволжья. На их примере можно наглядно продемонстрировать плюсы и минусы национальной политики советской власти в сфере просвещения.

Исследуя заявленную тему, авторы опирались на различные типы как опубликованных, так и архивных исторических источников. Проанализированы документы двух центральных и шести региональных архивохранилищ страны: г. Москвы, Ульяновской области, республик Марий Эл, Мордовии, Татарстана и Чувашской Республики, которые содержат отчетную документацию, переписку региональных органов управления с вышестоящими инстанциями и др. материалы.

Использованные первоисточники различны по происхождению, содержанию и степени достоверности. Для многих документов советского периода характерна идеологическая и пропагандистская направленность. Кроме того, сведения по ряду вопросов развития школьного образования носят фрагментарный и разбросанный характер.

Нормативная база и первые мероприятия советской власти в сфере образования в 1920-е гг.

Необходимость реформирования сферы образования в повестке дня советской власти появилась с первых дней ее существования. В первую очередь, была реорганизована система управления учебными заведениями. Учрежденный в связи с этим Наркомпрос и занялся созданием новой советской школы. Важным направлением его деятельности стала унификация образовательных учреждений и централизация управления. Чтобы понять значимость работы Наркомпроса, надо вспомнить о сложной и разветвленной системе школьного образования дореволюционной России, в которой действовали разные типы школ, отличавшиеся друг от друга как по продолжительности обучения, так и объему получаемых знаний, по подчиненности тому или иному ведомству и размеру финансирования¹². Для досоветской школы было характерно отсутствие преемственности между ее начальным и средним звеньями. Указанные характеристики никак не могли устроить новое школьное ведомство. Поэтому 23 февраля 1918 г. было принято решение о переводе учебных заведений независимо от их ведомственной принадлежности под контроль Наркомпроса¹³. Мера касалась абсолютно всех школ от начального звена до высшего образования. Это означало, что образовательные учреждения теперь становились государственными, в них устанавливались централизованные управление и финансирование. Еще одним

¹⁰ Куршева Г.А. Общество, власть и образование в условиях модернизации в СССР: конец 1920-х – 1930-е гг. Саранск, 2007.

¹¹ Ефимов Л.А. Школьное образование в Чувашии в 1920–2000 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Саранск, 2004; Ершова О.В. Школьное образование в РСФСР в 1917–1941 годах: исторический опыт и уроки: на материалах Чувашии: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2007.

¹² См.: Зыкина А.П. Начальная и средняя школа Чувашского края на рубеже XIX–XX веков // Народы Волго-Уралья в истории и культуре России: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2018. С. 305.

¹³ Постановление Народного комиссариата по просвещению. О передаче всех учебных заведений в ведение Народного комиссариата по просвещению // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. М., 1942. С. 386.

важным событием, касавшимся деятельности школ, стало решение об отделении церкви от государства от 20 января 1918 г.¹⁴

Все учебные заведения начального и среднего звена представляли «единую трудовую школу». Главными принципами, определявшими работу советской школы, являлись: преемственность, бесплатность, светскость, совместное обучение мальчиков и девочек¹⁵.

Еще одно важное направление в сфере школьного образования – активное строительство национальной школы в Советской России. В числе первых законов был принят документ, предоставлявший право всем этносам РСФСР обучать детей на родном языке¹⁶. Материалы архивов свидетельствуют, что для местностей с иноязычным населением организовывались школы с преподаванием на родном языке учащихся, но русский язык являлся обязательным предметом изучения¹⁷. В таких заведениях прибавлялся еще один год обучения. Поэтому в национальных регионах преимущественно была представлена шестилетняя школа, дававшая элементарную грамотность и первоначальное общественное воспитание; она соответствовала пятилетней русской. Как правило, такая школа состояла из двух групп или первого и второго годов обучения (либо второго и четвертого)¹⁸.

Принципиальные изменения затронули и содержание учебно-воспитательного процесса. В первую очередь, это коснулось форм и методов работы. Теперь педагоги получили рекомендации работать на основе Дальтон-плана и метода проектов, т. е. вместо традиционной классно-урочной системы преподавания проводить экскурсии на предприятия, практиковать лабораторные занятия. В новой школе вместо деления на классы вводилось деление на группы по степени подготовленности учащихся. В прошлое ушли домашние задания, балльная система оценки знаний и поведения учащихся¹⁹. Все виды наказаний в отношении детей отменялись. При отсутствии экзаменов вопросы перевода учащихся из класса в класс и выдачи свидетельств решались на основании их успехов и отзывов педагогического совета²⁰. Большинство современных исследователей к таким нововведениям советской власти относятся крайне отрицательно, указывая на то, что

все это извращало научные основы народного образования, отрицательно сказывалось на всех сторонах общественной жизни²¹.

Несложно догадаться, что подобные радикальные изменения в школьном образовании большинство учителей встретили либо сдержанно, либо негативно. Педагоги свое недовольство выражали и в письмах в адрес вышестоящих инстанций и в ходе собраний. Поэтому новая школа сразу заработать с учетом революционных нововведений не могла. В национальных регионах сложности возрастали в связи с новыми законами, по которым требовалось введение преподавания на родном языке. Выполнение этой задачи зависело от наличия учебников на национальных языках, а также педагогических кадров, прошедших специальную подготовку. И, если

¹⁴ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сб. документов 1917–1973 гг. С. 12–13.

¹⁵ Положение о единой трудовой школе РСФСР от 30 сентября 1918 г. // Народное образование. Общеобразовательная школа. Сб. документов. 1917–1973 гг. С. 133–137.

¹⁶ Там же. С. 145.

¹⁷ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. А-296. Оп. 1. Д. 16. Л. 86.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Государственный архив Республики Татарстан (далее – ГА РТ). Ф. Р-271. Оп. 1. Д. 192. Л. 10.

²⁰ Там же. Л. 10 об.

²¹ *Янборисов М.Х.* Советская общеобразовательная школа в конце 20-х – начале 30-х годов XX века: опыт, проблемы, уроки (на материалах Республики Башкортостан) // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 1. С. 304.

у отдельных народов РСФСР к началу строительства советской школы имелись, например, азбука и буквари, то у большинства отсутствовали не только учебная литература, но и литературный язык в целом.

По мере возникновения автономных образований решение задач, связанных со становлением национальной школы, переходило в их компетенцию, однако возможности у всех на тот момент были разными. Например, в Марийской и Чувашской автономных областях сохранялись элементы патриархальности в повседневной жизни, не хватало национальных кадров. Остро стоял вопрос нехватки учебных зданий. Традиционно для его решения представители власти прибегали к такому методу, как передача домов священников, кулаков, помещиков для размещения в них школ²². Однако эти помещения были мало приспособлены для организации учебного процесса.

С 1918 г. в стране начались мероприятия по отделению церкви от школы, вводилось антирелигиозное воспитание. При претворении в жизнь указанной политики советская власть встретила сопротивление учителей. Например, педагоги на территории Среднего Поволжья, игнорируя закон об отделении церкви от государства, в первое время требовали от детей до начала уроков посещать церковь²³. Кроме того, архивные документы позволяют утверждать, что многие родители не принимали новые подходы в организации школьного обучения и не отпускали своих детей на учебу²⁴. В конечном итоге сопротивление со стороны населения по поводу отмены уроков по основам религии все же было сломлено, и политика по отделению церкви от школы начала проводиться повсеместно.

В 1921 г. в связи с начавшимся голодом катастрофически ощущался недостаток финансов. Основное внимание учителям приходилось уделять не столько проведению учебных занятий, сколько оказанию материальной помощи ученикам, направленной на выживание в тех трудных жизненных обстоятельствах. Педагоги участвовали в эвакуации детей в более благоприятные с точки зрения материального обеспечения районы страны (например, в Москву, Нижний Новгород и др.). К тому же все школы региона ощущали дефицит учебных пособий и литературы, во многих из них отсутствовали подготовленные работники²⁵.

В 1921 г. структура школьного образования в национальных регионах включала в себя 4-летнюю школу I ступени (соответствовала 3-летней русской школе, давала элементарную грамотность и первоначальное общественное воспитание), 6-летнюю школу II ступени (предлагала учащимся развивающее образование с приобретением ими трудовых навыков). Но в ней предполагались некоторые корректировки с учетом региональных особенностей. Например, если учащиеся Чувашии не были подготовлены к восприятию материала школ II ступени, то допускалось введение школы I ступени с 6-летним образованием²⁶.

Со временем ситуация в стране стабилизировалась. Значительную роль в этом сыграло постепенное увеличение расходов на школьное образование. Так, например, в Чувашской АССР по данным на 1927 г. обучением было охвачено 58,2 % детей школьного возраста (от 8 до 14 лет). По указанному показателю регион ушел далеко

²² Государственный архив Республики Марий Эл (далее – ГА РМЭ). Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 6. Л. 65; Центральный государственный архив Республики Мордовия (далее – ЦГА РМ). Ф. Р-40. Оп. 1. Д. 1109. Л. 12.

²³ Ермолов В.А. Реформа школьного образования в рамках культурной политики советской власти в 20-х гг. XX века (На примере Новгородской губернии) // Общество. Среда. Развитие. 2009. № 2. С. 146.

²⁴ Государственный архив Ульяновской области (далее – ГА УО). Ф. Р-190. Оп. 1. Д. 101. Л. 55 об.

²⁵ ГАРФ. Ф. А-296. Оп. 2. Д. 16. Л. 80 об.

²⁶ Государственный исторический архив Чувашской Республики (далее – ГИА ЧР). Ф. Р-125. Оп. 1. Д. 12. Л. 15.

вперед от средних показателей как по РСФСР (46,1 %), так и СССР (46,6 %)²⁷. Новым явлением в системе образования стало возникновение в стране школ крестьянской молодежи. В основном они открывались в результате реорганизации школ-восьмилеток, расположенных в сельской местности. На территории ЧАО действовало 10 аналогичных образовательных учреждений. Уже в 1927 г. в Чувашской АССР было принято решение о частичном введении всеобщего обязательного начального обучения²⁸. По данным наркома просвещения ЧАССР Е.С. Сергеева, в республике с осени 1930 г. вводилось всеобщее обязательное обучение и разворачивалась работа по ликвидации неграмотности и малограмотности²⁹. Марийской автономии также удалось добиться определенных успехов по созданию советской системы школьного образования в течение 1920-х гг. Однако при учете роста грамотности с 20 % в 1920 г. до 44 % в 1930 г. безграмотность населения области к началу 1930-х гг. все еще оставалась значительной³⁰. Поэтому работа в данном направлении была продолжена.

Кроме того, постоянно, особенно на местах, возникали проблемы, связанные с нехваткой зданий, учебников и учебно-методических пособий. Например, в Чувашии по состоянию на начало 1927 г. только половина всех школ располагалась в собственных зданиях, остальные помещались в крестьянских домах, которые не соответствовали гигиеническим требованиям, предъявляемым к учебным аудиториям³¹. Примерно также обстояли дела на территории Татарстана, где свыше трети (34 %) сельских школ размещались в помещениях бывших церковно-приходских учебных заведений, построенных еще до 1905 г., а остальные здания были конфискованными, или арендованными. Большинство из них не соответствовали принятым Наркоматом просвещения Татарстана минимальным санитарным нормам³².

На протяжении всех 1920-х гг. остро стоял вопрос нехватки педагогических кадров. Наряду с этим имелись трудности, связанные с необходимостью повышения их квалификации. Например, собрание работников образования 1929 г. в г. Чебоксары указывало на целесообразность профессиональной подготовки учителей. Педагоги жаловались на отсутствие преемственности между разными типами школ, чрезмерной сложностью программ школ II ступени, также отмечали важность и потребность в осуществлении специальной сельскохозяйственной подготовки, применение более узкой специализации³³.

В качестве явных положительных достижений к концу 1920-х гг. следует назвать значительный рост количества школ и численности учащихся, заметное улучшение материально-технической базы учебных заведений по сравнению с до-революционным этапом, развитие национальной школы. Слабым звеном как следствием процесса преобразований стал недостаточный уровень знаний выпускников, а его основной причиной – отказ от классно-урочной системы преподавания, когда акцент в работе школы делался на трудовое воспитание и труд признавался наиболее приоритетным предметом изучения. На практике увеличение доли производительного труда в процессе обучения произошло за счет существенного сокращения или даже отмены преподавания основ научных знаний.

²⁷ Изоркин А.В., Клементьев В.Н., Александров Г.А. История Чувашии новейшего времени. Кн. 1. Чебоксары, 2001. С. 120.

²⁸ ГИА ЧР. Ф. Р-1752. Оп. 1. Д. 1. Л. 324.

²⁹ ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 5. Д. 124. Л. 1.

³⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 728. Л. 1.

³¹ ГИА ЧР. Ф. Р-1752. Оп. 1. Д. 1. Л. 362.

³² Ахметова А.Р. Школьное образование в Татарстане в 1920-е гг.: социально-политический анализ: автореф. дис... канд. ист. наук. Казань, 2006. С. 21.

³³ Государственный архив современной истории Чувашской Республики (далее – ГАСИ ЧР). Ф. 2851/753. Оп. 2. Д. 2. Л. 232, 232 об.

Изменения образовательной политики в 1930-е гг. и их реализация в национальных регионах страны

В начале 1930-х гг. в образовательной политике Советского государства приоритетное значение по-прежнему имели количественные показатели. В стране в эти годы решалась задача перехода ко всеобщему обязательному семилетнему обучению. Однако для ее успешного решения требовались немалые финансовые средства, которые в эти годы шли в основном на форсированную индустриализацию и коллективизацию.

Местным исполнительным органам власти в такой ситуации приходилось не просто. Архивные данные свидетельствуют о том, что исполкомы вынуждены были обращаться к общественным организациям и гражданскому населению. Наиболее часто встречающимся примером поддержки общества была помощь простых людей в заготовке дров для школы и по ремонту классов, иногда и в строительстве школьных зданий. Поскольку данные статьи расходов стоили немалых денег, то эта помощь являлась крайне важной. Так, например, Чувашская автономия с помощью населения в 1931–1934 гг. сумела возвести 152 школы³⁴. При непосредственной поддержке сельского населения в Мордовии в 1928–1933 гг. было построено 27 школ³⁵. В 1933 г. население Чувашской АССР пожертвовало «на стабильные учебники» 75 тыс. руб., на горячие завтраки 23 тыс. руб., на капитальный и текущий ремонт школьных зданий 98 тыс. 600 руб.³⁶ В том же году школы Мордовской автономии получили от профсоюзных, кооперативных и общественных организаций 1 486,2 тыс. руб., а пожертвования родителей учащихся составили 204,9 тыс. руб.³⁷

Одной из серьезных проблем в деятельности советской школы являлся высокий процент отсева учащихся. Как правило, учебу до завершения полного курса обучения оставляли дети из малообеспеченных семей. В целях решения данной проблемы представители местной администрации принимали конкретные меры. Например, в 1930 г. для оказания помощи таким ученикам, обучавшимся в школах I ступени, из бюджета Мордовской области было отпущено 60 тыс. руб. Для них также выделялась теплая одежда (30 пальто, 400 пар валенок, 300 платков, 200 пар чулок), а в 118 школах были организованы горячие завтраки³⁸.

По темпам модернизации сферы школьного образования в 1930-е гг. среди многих национальных регионов Среднего Поволжья вновь выделялась Чувашия. С начала 1930-х гг. здесь шел процесс укрепления семилетних школ. В 1932/1933 учебном году из числа получивших начальное образование в семилетней школе продолжили обучение 86,6 % детей, то есть 25,2 тыс. чел. В 1934/1935 учебном году эти показатели составили 98,1 % – 43,8 тыс. чел. соответственно³⁹. На территории Мордовской АО в 1934 г. продолжили обучение в семилетней школе 71 % выпускников начального образования. Однако руководство автономии смогло отчитаться по реализации всеобщего семилетнего образования только к 1939 г.⁴⁰ Основной причиной отставания по-прежнему стал недостаток финансов и педагогических кадров.

³⁴ Юбилейные торжества в Чувашии. Чебоксары, 1935. С. 36.

³⁵ Центр документации новейшей истории Республики Мордовия (далее – ЦДНИ РМ). Ф. 269. Оп. 1. Д. 980. Л. 26, 27, 28.

³⁶ ГИА ЧР. Ф. Р-221. Оп. 1. Д. 967. Л. 9.

³⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-464. Оп. 1. Д. 5. Л. 128–142.

³⁸ ЦДНИ РМ. Ф. 269. Оп. 1. Д. 259. Л. 43, 53.

³⁹ Трофимов А.Т. Народное образование в Чувашии за 15 лет. Чебоксары, 1935. С. 16.

⁴⁰ Куршева Г.А. Общество, власть и образование в условиях модернизации в СССР: конец 1920-х – 1930-е гг. Саранск, 2007. С. 162.

Уже с конца 1932 г. шел процесс преобразования начальных школ в средние учебные заведения. Об изменениях, касавшихся количества средних школ в Чувашской АССР и численности обучавшихся в них, свидетельствуют данные табл. 1.

Таблица 1

**Динамика роста средних школ, численности учащихся Чувашской АССР
с 1932–1933 по 1940–1941 учебные годы**

Типы школ, численность учащихся	Учебный год				
	1932/1933	1934/1935	1937/1938	1938/1939	1939/1940
Средние школы	4	41	73	104	107
Учащиеся	108	–	7132	10 110	12 960

Таблица составлена по: 20 лет ЧАССР. Чебоксары, 1940. С. 121; Чувашия за 50 лет Советской власти (в цифрах): стат. сб. Чебоксары, 1967. С. 85; Чувашская АССР 60 лет. Чебоксары, 1980. С. 213.

В 1940/1941 учебном году в Чувашии действовали 556 начальных, 353 неполных средних и 126 средних школ. Следует подчеркнуть, что большинство из них располагалось в сельской местности – 991 школа (95,7 %), 44 учебных заведения (4,3 %) находились в городах. Учащихся 5–7 классов к 1940 г. стало в 2,4 раза больше, чем в 1933 г., и в 17 раз больше, чем в 1913 г.⁴¹

На протяжении 1929–1934 гг. количество открывавшихся в Мордовии школ выросло в разы: средних и семилетних – более чем в 5,3 раза, учащихся 5–10-х классов – в 24,4⁴². Как менялись численные показатели по неполным средним школам Мордовской АССР с 1931 г. по 1934 г., можно судить по данным табл. 2. В 1940 г. на территории Мордовии работали 297 семилетних и 120 средних школ. В 1940–1941 учебном году численность учащихся 5–7-х классов составляла 61 135 чел., в 8–10-х – 17 993 чел.⁴³ Получается, что в 1929 г. начальным обучением было охвачено всего 50 % детей школьного возраста, а уже к 1934 г. удалось добиться их полного охвата – 100 %⁴⁴.

Таблица 2

**Динамика роста неполных средних школ,
численности учащихся Мордовской АССР с 1931 по 1934 гг.**

Год	Всего школ	Из них мордовские	Количество обучающихся, чел.	Из них представители мордвы
1931	70	25 (35, 7 %)	12 000	2600
1934	198	79 (39, 9 %)	24 270	7490

Таблица составлена по: *Куршева Г.А.* Общество, власть и образование... С. 120.

Процесс становления национальной школы в Мордовии шел гораздо сложнее, чем в соседних регионах. Проблемы в организации просветительской работы здесь были связаны с более поздним образованием автономии (Мордовская АО оформилась только в 1930 г.) и дисперсностью расселения мордвы. К названным

⁴¹ Михайлов П.М. Культурная революция в Чувашии. Чебоксары, 1957. С. 12.

⁴² Куршева Г.А. Общество, власть и образование... С. 116.

⁴³ Там же. С. 121.

⁴⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-40. Оп. 1. Д. 71. Л. 22.

причинам следует прибавить еще одну, которая также мешала организации начального образования. Это – нежелание родителей учащихся обучать их на родном языке, что подтверждают, например, отчетные документы по Ульяновской губернии от 1925 г., в которых говорится:

У чувашей и татар препятствий к переводу преподавания на родной язык со стороны населения не встречается. Мордва местами препятствует, говоря: «Мы хотим учиться по-русски и просим мордовский язык не воскрешать»⁴⁵.

В 1940 г. из 556 начальных школ Чувашской АССР 439 (78,4 %) составляли чувашские школы. Учебных заведений, в которых преподавание велось на русском языке, было всего 97 (17,4 %). В республике также работали 9 татарских, 5 мордовских школ. Среди средних учебных заведений преобладали чувашские – 83 (65,9 %), русских было 29 школ (23 %), татарских – 3 и мордовских – 1⁴⁶.

Таким образом, национальная школа в республиках Среднего Поволжья к 1940 г. достигла серьезных успехов. Выше было сказано, что одним из первых и важных решений советской власти стало предоставление права народам РСФСР обучать детей на родном языке⁴⁷. Несмотря на то, что закон разрешал выбирать русский или родной язык для обучения, в национальных регионах русский язык являлся одним из обязательных предметов⁴⁸. Такое внимание к русскому языку имело объективные основания, а именно – обеспечение преемственности в обучении между всеми звеньями и ступенями советской образовательной системы, прежде всего, данная мера была призвана предоставить доступ к получению среднего специального или высшего образования выпускникам национальных школ. Поэтому в чувашских, марийских и мордовских школах преподавание русского языка было налажено уже в 1920-е гг. В связи с этим сразу после принятия Закона «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей» 13 марта 1938 г.⁴⁹ больших изменений в работе школ Среднего Поволжья не произошло. Существенное изменение статуса русского языка (переход из предмета изучения в предмет преподавания) произойдет намного позже.

Серьезным достижением в школьном деле стало увеличение расходов государства на развитие системы образования по такому показателю, как на душу населения: в 1940 г. они составили 61 руб. 90 коп. Для того чтобы наглядно представить масштаб изменений, возьмем данные однодневной переписи начальных школ Российской империи в 1911 г., когда данный показатель равнялся 58,4 коп.⁵⁰

Совершенствовать систему школьного образования страны только за счет повышения количественных показателей было недостаточным. Неслучайно, что в 1930-е гг. состоялось признание советской властью необходимости восстановления традиционных уроков как основной формы проведения учебных занятий. Начало реформированию положило постановление ЦК ВКП(б) от 25 августа 1931 г. «О начальной и средней школе», в котором фиксировались успехи и достижения системы образования, а также были определены проблемные вопросы. В частности,

⁴⁵ См.: Ломшин А.В. Развитие школьного образования, ликвидация неграмотности и осуществление всеобщего начального обучения в Мордовии в 1920-е гг. // Интеграция образования. 2012. № 3. С. 103.

⁴⁶ ГИА ЧР. Ф. 1041. Оп. 1. Д. 371. Л. 37–38.

⁴⁷ ГАРФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 1. Л. 38–40. URL: <https://projects.rusarchives.ru/statehood/08-41-dekret-bezgramotnost-1918.shtml> (дата обращения: 10.08.2022).

⁴⁸ Там же. Ф. А-296. Оп. 1. Д. 16. Л. 86.

⁴⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 997. Л. 103–107. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/123876-postanovlenie-tsk-vkp-b-i-snk-sssr-ob-obyazatelnom-izuchenii-russkogo-yazyka-v-shkolah-natsionalnyh-respublik-i-oblastey-13-marta-1938-g#mode/inspect/page/4/zoom/4> (дата обращения: 10.08.2022).

⁵⁰ Однодневная перепись начальных школ Российской империи, произведенная 18 января 1911 г. Вып. XVI. Пг., 1916. С. 41–48.

в качестве главного недостатка работы учебных заведений называлась слабая общеобразовательная подготовка учащихся. Поэтому предлагалось принять стабильные учебные программы, четко обозначить объем систематизированных знаний, которыми должны были владеть выпускники⁵¹.

В соответствии с вышеназванным постановлением в 1934 г. был принят новый закон – «О структуре начальной и средней школы в СССР», который предусматривал серьезные изменения в структуре школьного образования. Если к концу 1920-х гг. на территории Среднего Поволжья, как и в целом по стране, действовали разные типы общеобразовательных школ, то теперь в соответствии с новым документом все они были унифицированы. В результате появились начальная школа (состояла из 1–4 классов), неполная средняя школа (1–7 классы) и средняя школа (с 1 по 10 классы)⁵², что свидетельствовало о создании единого типа общеобразовательных учреждений в стране.

Следующим достижением советской школы к концу 1930-х гг. стали успехи в разработке и издании учебной литературы на национальных языках. В то же время итоги работы отдельных автономий в данном направлении были не одинаковыми. Из рассматриваемых регионов Среднего Поволжья заметно выделялась Чувашская АССР. Здесь уже к 1932/1933 учебному году национальные школы практически полностью были обеспечены учебниками на чувашском языке⁵³. На территории Мордовии этот процесс развивался сложнее, лишь с образованием Мордовской АО в 1930 г. деятельность по изданию школьных учебников на родных языках заметно оживилась. Только в течение 1933–1937 гг. в регионе было издано 276 наименований учебников для начальной и средней школы на языках мордвы⁵⁴.

Выводы

Таким образом, в течение 1920–1930-х гг. в развитии системы школьного образования автономий Среднего Поволжья происходила положительная динамика. Наблюдались увеличение количества учебных заведений, рост численности обучающихся, укрепление материально-технической базы. Все это стало возможным на фоне постепенного наращивания капиталовложений в сферу образования. Основную часть денежных средств учебные заведения получали от государства. В то же время школы имели и другие источники для укрепления материально-технической базы (помощь от родителей, колхозов, предприятий). Значимым итогом модернизации системы общего образования к концу 1930-х гг. стало функционирование в стране национальной школы. Важной частью данного направления работы являлось обеспечение школ учебной литературой на родных языках, для чего особое внимание уделялось их разработке и изданию. Наибольших успехов в этом деле достигла Чувашия.

В первые годы строительства советской школы были допущены серьезные ошибки, например, в такой важной сфере системы образования, как воспитание – акцент на трудовое воспитание в ущерб умственному развитию учащихся. Негативные последствия указанного подхода заставили организаторов образования решиться на очередные изменения в начале 1930-х гг., хотя полного отказа от решения задачи трудового воспитания не произошло. Следует отметить и то, что в целом идеологизация учебного процесса приняла статус особой важности в практической работе советской школы с первых дней ее функционирования, поскольку большеви-

⁵¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 844. Л. 22–29.

⁵² Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О структуре начальной и средней школы в СССР» // Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР за 1934 г. М., 1948. С. 367–368.

⁵³ ГАРФ. Ф. А-296. Оп. 1. Д. 543. Л. 55.

⁵⁴ Куршева Г.А. Общество, власть и образование... С. 127.

ки сознавали роль содержания духовно-нравственных ценностей в процессе воспитания «нового человека».

При всех позитивных переменах на этапе становления советской школы имелось большое количество трудностей и проблем. Среди них следует назвать прежде всего нехватку учителей. С одной стороны, малочисленность педагогических кадров объясняется тем, что в Советской республике еще отсутствовала налаженная система подготовки педагогов. С другой стороны, в первые годы учителя далеко не всегда соглашались на сотрудничество с новой властью по причине не только неприятия идеологических установок большевиков, но и несогласия с теми средствами и методами, которые новая власть внедряла в систему школьного образования. Следует констатировать, что серьезной ошибкой на начальном этапе модернизации школы стал отказ от опыта и достижений дореволюционного отечественного образования. Если классно-урочную систему преподавания организаторам новой школы и удалось сломать, то эффективную альтернативную систему создать не получилось.

При этом серьезным достижением СССР раннего советского периода следует признать введение всеобщего начального и семилетнего обучения (и как следствие – резкое повышение уровня грамотности населения), а также создание национальных школ. К 1939 г. грамотность в национальных автономиях Среднего Поволжья достигла высоких показателей: в Мордовской АССР – 80 %, Марийской АССР – 87,5 %, Чувашской АССР – 91 %⁵⁵ (для сравнения: по СССР – 89,1 %⁵⁶). Однако дальнейшее поступательное развитие советской школы было прервано Великой Отечественной войной.

Поступила в редакцию / Submitted: 18.01.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 12.04.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 05.08.2022

References

- Akhmetova, A.R. “Shkol'noe obrazovanie v Tatarstane v 1920-e gg.: sotsial'no-politicheskii analiz.” PhD thesis, Kazan State University named after V.I. Ulyanov-Lenin, 2006 (in Russian).
- Аракаев, А.Р. “Razvitie narodnogo obrazovaniia v Mariiskoi avtonomnoi oblasti v 1920-e gody XX veka.” *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ya. Yakovleva*, no. 4, part 2 (2011): 8–12 (in Russian).
- Efimov, E.L. *Alikovskaya srednyaya shkola imeni I.Ya Yakovleva (1854–2004)*. Cheboksary: Novoe vremia Publ., 2004 (in Russian).
- Efimov, L.A. “Shkol'noe obrazovanie v Chuvashii v 1920–2000 gg.” abstract of the PhD diss., Saransk, N.P. Ogarev Mordovian State University, 2004 (in Russian).
- Efirov, A.F. *Nerusskie shkoly Povolzh'ya, Priural'ya i Sibiri: istoricheskie ocherki*. Moscow: Uchpedgiz Publ., 1948 (in Russian).
- Ermolov, V.A. “Reforma shkol'nogo obrazovaniia v ramkah kul'turnoi politiki sovetskoj vlasti v 20-kh gg. XX veka (Na primere Novgorodskoj gubernii).” *Obshchestvo. Sreda. Razvitie*, no. 2 (2009): 143–157 (in Russian).
- Ershova, O.V. *Shkol'noe obrazovanie v RSFSR v 1917–1941 godakh: istoricheskii opyt i uroki: na materialakh Chuvashii*: abstract of the PhD diss., I.N. Ulianov Chuvash State University, 2007 (in Russian).

⁵⁵ См.: Народное хозяйство СССР. 1922–1972 гг. Юбилейный стат. ежегодник. М., 1972. С. 723, 727, 735, 751.

⁵⁶ Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги / Под ред. Ю.А.Полякова. М., 1992. С. 39.

- Izorkin, A.V., Klement'ev, and V.N., Aleksandrov, G.A. *Istoriia Chuvashii noveishego vremeni*. Bk. 1. Cheboksary: ChGIGN Publ., 2001 (in Russian).
- Khlebnikov A.V., ed. *Epokha sotsializma (1917–1987)*. Vol. 2 of *Istoriya Mariiskoi ASSR*. 2 vols. Ioshkar-Ola: Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1987 (in Russian).
- Khuras'kin, M.A. *Atnarskaia sredniaia shkola Krasnochetaiskogo raiona: 1896–2006*. Cheboksary: Chuvash State. Pedagogical I.Ya. Yakovlev University Publ., 2006 (in Russian).
- Kiselev, A.L. *Sotsialisticheskaia kul'tura Mordovii*. Saransk: Mordovian Book Publishing House Publ., 1959 (in Russian).
- Kursheva, G.A. *Obshchestvo, vlast' i obrazovanie v usloviyakh modernizatsii v SSSR: konets 1920-kh – 1930-ye gg.* Nauchno-issledovatel'skii institut gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviia Publ., 2007 (in Russian).
- Lomshin, A.V. “Razvitie shkol'nogo obrazovaniia, likvidatsiia negramotnosti i osushhestvlenie vseobshchego nachal'nogo obucheniia v Mordovii v 1920-e gg.” *Integratsiia obrazovaniia*, no. 3 (2012): 101–107 (in Russian).
- Mikhailov, P.M. *Kul'turnaia revoliutsiia v Chuvashii*. Cheboksary: Chuvashgosizdat Publ., 1957 (in Russian).
- Mikhailov, V.T. “Kontseptual'nye pokhody k formirovaniyu sodержaniia obrazovaniia mariiskoi natsional'noi shkoly: 1920–1930 gg.” *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 3 (31) (2018): 75–83 (in Russian).
- Mineeva, E.K., and Zykina, A.P. “Activities of the RSFSR Narkomnats (People's Commissariat of Nationalities) on Creation of National Autonomies.” *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, no. 4 (2021): 92–105 (in Russian).
- Ososkov, A.V., Kotkov, K.A. *Narodnoe obrazovanie v Mordovskoi ASSR*. Saransk: Mordovian State Publishing House Publ., 1946 (in Russian).
- Sergeev, T.S. *Fakel znanii: (k 125-letiyu Poretskoi uchitel'skoi seminarii i 40-letiyu shkoly internata im. I.N. Ul'ianova (1872–1997))*. Yekaterinburg; Cheboksary: Ural Science Publ., 1998 (in Russian).
- Sergeev, T.S. *Mechta sbylas': (k 100-letiyu Khodarskoi shkoly imeni I.N. Ul'ianova)*. Cheboksary: [S.n.], 1969 (in Russian).
- Sergeev, T.S. *Shkola poiskov i innovatsii: k 70-letiyu Cheboksarskoi gimnazii № 4*. Cheboksary: Chuvash. state. ped. I.Ya. Yakovlev Univ. Publ., 2006 (in Russian).
- Stepanov, N.S. *Ocherk istorii chuvashskoi sovet'skoi shkoly*. Cheboksary: Chuvash State Publ., 1958 (in Russian).
- Timofeev, F.G. *Neskol'ko slov o chuvashskoi shkole*. Cheboksary: Chuvash. otd. State. publishing house, 1921 (in Russian).
- Trofimov, A.T. *Narodnoe obrazovanie v Chuvashii za 15 let*. Cheboksary: Chuvash State Publ., 1935 (in Russian).
- Vorotnikov, M.A. *Kuznitsa uchitel'skikh kadrov*. Tsivil'sk: Tsivil'skii izdatel'skii dom Publ., 2001 (in Russian).
- Yanborisov, M.H. “Sovetskaia obshheobrazovatel'naia shkola v kontse 20-kh – nachale 30-kh godov XX veka: opyt, problemy, uroki (na materialah respubliki Bashkortostan).” *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, no. 1 (2015): 303–307 (in Russian).
- Zykina, A.P. “Nachal'naia i sredniaia shkola Chuvashskogo kraia na rubezhe XIX–XX vekov.” In *Narody Volgo-Ural'ia v istorii i kul'ture Rossii. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Cheboksary, ChGU im. I.N. Ul'ianova, 28–29 sentiabria 2018 g. Cheboksary, Sreda Publ., 2018 (in Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Елена Константиновна Минеева, д-р. истор. наук, профессор кафедры отечественной истории, Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова; 428015, Россия, Чебоксары, пр. Московский, 15; mi-neeveak21@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8301-9951>

Elena K. Mineeva, Dr. Habil. Hist., Professor of the Department of National History, I.N. Ulyanov Chuvash State University; 15, Moskovsky Prospekt, Cheboksary, 428015, Russia; mineevaek21@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8301-9951>

Алевтина Петровна Зыкина, канд. пед. наук, доцент кафедры отечественной истории, Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова; 428015, Россия, Чебоксары, пр. Московский, 15, alevtina-pet@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3486-706X>

Алексей Игоревич Минеев, канд. истор. наук, руководитель центра исследований и подготовки кадров 1С, ООО «Лидер софт – внедренческий центр»; 428015, Россия, Чебоксары, пр. Московский, 17/1; mi-nalig@inbox.ru; <https://orcid.org/0000-0001-5791-6210>

Alevtina P. Zykina, PhD in Pedagogy, Associate Professor of the Department, I.N. Ulyanov Chuvash State University; 15, Moskovsky Prospekt, Cheboksary, 428015, Russia; alevtina-pet@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3486-706X>

Alexey I. Mineev, PhD in History, Head of the 1С Research and Training Center, Leader Soft – Implementation Center LLC; 17/1, Moskovsky Prospekt, Cheboksary, 428015, Russia; mi-nalig@inbox.ru; <https://orcid.org/0000-0001-5791-6210>